

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

О ВООРУЖЕНІИ ДРАГУНОВЪ И ЛЕГКОЙ КАВАЛЕРІИ (*).

Неизвѣстный намъ авторъ, подъ псевдонимомъ „Драгунъ“, въ статьѣ „О вооруженіи драгуновъ и легкой кавалеріи“, высказывается положительно противъ пользы вооруженія первой шеренги драгунскаго строя пиками, предложеннаго нами въ 1866 году (**), говоря, что онъ пикъ не придаетъ никакого значенія, и что вооруженіе драгуновъ пиками, по его убѣжденію, равносильно ихъ уничтоженію.

Не раздѣляя этого мнѣнія, мы позволимъ себѣ замѣтить, что если авторъ, разбирающій нашу замѣтку, и не придаетъ пикъ никакого значенія, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы оружіе это было негодное и могло уничтожить драгуновъ, вооруженныхъ ею.

Пикъ придаетъ значеніе вся Европа, а у насъ, въ силу того же убѣжденія, вооружена ею большая часть кавалеріи. Пикъ придаетъ значеніе непріятель; пика придаетъ сама себѣ значеніе, дѣйствуя морально потрясающимъ образомъ на непріятеля, и физически при столкновеніи съ нимъ въ первомъ ударѣ сомкнутаго коннаго строя. Мы уже не говоримъ о томъ, что пика, какъ оружіе страшное въ рукахъ кавалеріи, вооруженной ею, придаетъ увѣренность кавалерійскому строю въ силѣ прваго и самаго важнаго удара.

Мы сами были очевидцами, какъ извѣстная венгерская кавалерія въ 1849 году смѣло готовилась встрѣтить атаки нашихъ гусаровъ, неимѣвшихъ тогда пикъ, и какъ она поворачивала назадъ и давала тылъ при видѣ несущихся на нее ударовъ съ опущенными пиками. Подобные факты доказали, какое значеніе имѣетъ пика, слѣдствіемъ чего и было вооруженіе ею

(*) См. „Военный Сборникъ“ № 9, 1868 года.

(**) См. „Военный Сборникъ“ № 2, 1866 года, статью „О вооруженіи драгуновъ“.

нашихъ гусаровъ. Что пика нужна только при первомъ ударѣ, и что она дѣлается помѣхой въ рукопашной свалкѣ, объ этомъ никто не споритъ. Но, по нашему мнѣнію, лихой, увѣренной въ себѣ и въ могуществѣ своего оружія кавалеріи не слѣдуетъ и думать о рукопашномъ боѣ. Такая конница должна быть убѣждена, что первымъ стремительнымъ ударомъ она сломитъ строй непріятеля, опрокинетъ и разсѣетъ его. А затѣмъ еслибъ и пришлось вступить въ рукопашный бой, то недолго и бросить пикю, послѣ того какъ она уже сдѣлала свое дѣло, и приняться за сабли.

Что касается до умѣнья ловко владѣть пикою (въ чемъ находится большое затрудненіе г. Драгунъ), то, по нашему мнѣнію, тутъ ловкость нужна менѣе всего; главное, чтобы солдаты держали пикю подъ мышкой по правиламъ, даннымъ нашимъ уставомъ, и твердо сидѣли въ сѣдлѣ, а затѣмъ пика сдѣлаетъ свое дѣло. Всѣ же премудрые мулинеты, защищеніе поводовъ и другіе приемы пикою въ бою ни къ чему пригодны быть не могутъ. Слѣдовательно, разнообразія вооруженія (которое такъ не нравится г. Драгуну) бояться нечего: нужно только смотрѣть на оружіе съ точки зрѣнія дѣйствительной его пригодности въ бою и, согласно съ такимъ взглядомъ, обучать войска въ мирное время, не требуя отъ нихъ ничего лишняго.

Высказавъ, такимъ образомъ, убѣжденіе, основанное на опытѣ, о пикѣ, предлагаемой нами для вооруженія драгуновъ, обратимся къ статьѣ „О вооруженіи драгуновъ и легкой кавалеріи“, авторъ которой приписываетъ намъ такія мысли, которыхъ мы не признаемъ за свои. Такъ, напримѣръ, откуда г. Драгунъ взялъ, будто мы высказали мысль, что драгуны, невооруженные пиками, не удовлетворяютъ своему главному назначенію, то есть службѣ кавалерійской. Ничего подобнаго въ нашей замѣткѣ нѣтъ. Мы сказали: „Почему бы драгуновъ не вооружить пикою и чрезъ то не лишать ихъ, или вѣрнѣе, не уменьшать у нихъ главной способности кавалеріи—нанесеніе рѣшительнаго, сильнаго удара противнику атакою въ сомкнутомъ строѣ“. Намъ кажется, что это не все равно, и что между службой кавалерійской вообще и способностію кавалеріи къ силѣ удара—существуетъ разница.

Далѣе (на стр. 89) г. Драгунъ говоритъ, будто бы мы предполагаемъ все достоинство кавалеріи лишь въ пикахъ, упуская изъ вида, что при кавалерійской атакѣ играетъ роль не оружіе, но быстрота и сила натиска, а самое главное—выборъ момента для атаки.

Искренно благодаримъ г. автора за его указанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ просимъ обратить вниманіе, что предметомъ нашей

пороткой замѣтки было вооруженіе драгуновъ, а не изслѣдованіа о свойствахъ и объ употребленіи кавалеріи. Кроме того, неизвѣстно, гдѣ въ нашей замѣткѣ г. Драгунъ нашелъ предложеніе, чтобы коноводы держали въ лѣвой рукѣ лошадей спѣшившихся товарищей. Мы сказали, что первые нумера передней шеренги принимаютъ лошадей первыхъ же нумеровъ задней, не называя руки, въ которую они передаютъ лошадей, предполагая, что каждый знакомый съ драгунскимъ строемъ, не задумавшись, предпочтетъ правую руку лѣвой.

Г. Драгунъ говоритъ, что коноводы, имѣя за плечомъ пики, будутъ совершенно беззащитны; развѣ безъ пикъ они могли бы отразить атакою же атакующую ихъ кавалерію? По крайней мѣрѣ, мы считаемъ коноводовъ, вооруженныхъ пиками, столь же беззащитными, какъ и безъ пикъ. Какъ по мнѣнію г. Драгуна, такъ и по нашему, коноводовъ можетъ прикрывать только совершенно отдѣльная часть. Но почему же г. Драгунъ, непридающій никакого значенія пикѣ, на стр. 89-й, говоритъ, что было бы болѣе основанія придавать драгунамъ эскадронъ съ пиками, и прибавляетъ, что тогда драгунскій полкъ былъ бы совершенно самостоятеленъ и не нуждался бы въ посторонней помощи.

Если мы ссавали, что правительство избавится отъ лишняго расхода на заготовленіе и содержаніе двойнаго комплекта ружей, когда ими будетъ вооружена одна только шеренга, то намъ кажется это совершенно вѣрнымъ относительно драгуновъ; только не слѣдуетъ смѣшивать этого вопроса съ другимъ, и тогда противорѣчія никакого не будетъ.

На стр. 87 г. Драгунъ говоритъ, что, по его мнѣнію, вооруженіе первой шеренги драгунскаго строя пиками разнообразитъ вооруженіе и затруднитъ обученіе владѣть тремя оружіями. Между тѣмъ, на стр. 89, авторъ предлагаетъ всю легкую кавалерію вооружить карабинами и обучать ее вѣрной стрѣльбѣ и спѣшиванію, находя, что предложеніе его принесло бы много пользы; но онъ забываетъ, что наша кавалерія уже вооружена пиками... Слѣдовательно, по собственному же выводу автора, вся наша кавалерія была бы вооружена тремя оружіями, что, по его мнѣнію, разнообразило бы вооруженіе и затрудняло бы обученіе владѣть оными.

Касаясь предлагаемаго нами вооруженія всей кавалеріи по драгунскому способу, авторъ находилъ, что это было бы весьма полезно во всѣхъ отношеніяхъ и заставило бы обратить болѣе вниманія на стрѣльбу, на которую, при настоящихъ условіяхъ, въ легкой кавалеріи рѣшительно не обращаютъ никакого вниманія. Очевидно, г. Драгунъ придаетъ большое значеніе стрѣльбѣ въ кавалеріи и даже карабинъ считаетъ ору-

жіемъ, представляющимъ большое удобство для стрѣльбы съ коня; но, какъ извѣстно, мнѣній этихъ не раздѣляетъ теперь никто, и въ настоящемъ году карабины окончательно признаны оружіемъ негоднымъ: ихъ приказано сдать въ арсеналы. Следовательно, проектъ вооруженія всей кавалеріи карабинами заглодалъ, и намъ, вмѣстѣ съ почтеннымъ авторомъ, приходится пожалѣть, что спины кавалеристовъ останутся незащищенными отъ сабельныхъ ударовъ карабинами, повѣшенными черезъ плечо, какъ это онъ предлагаетъ на стр. 90-й.

Г. Драгунъ находитъ, что вооружить всю кавалерію драгунскими ружьями нельзя, ибо драгуны назначены для стрѣльбы на дальнія дистанціи, прибавляя, что не всѣ же люди одарены хорошимъ зрѣніемъ и способны къ стрѣльбѣ, почему въ драгуны выбираются люди съ хорошимъ зрѣніемъ.

Что драгуны назначены для стрѣльбы на дальнія дистанціи, это опровергаетъ прицѣлъ драгунской винтовки, приспособленной только для стрѣльбы на 600 шаговъ; что не всѣ люди способны къ стрѣльбѣ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію, почему мы и предлагаемъ вооружить винтовкой только способныхъ, и допускаемъ лишь половину всего числа драгуновъ. Что же касается до правила, будто въ драгунскія части выбираются люди съ хорошимъ зрѣніемъ, то, сколько намъ извѣстно, этого правила не существуетъ ни на бумагѣ, ни на самомъ дѣлѣ.

Въ довершеніе своего нерасположенія къ пикѣ, авторъ статьи „О вооруженіи драгуновъ и легкой кавалеріи“, соглашаясь съ нами въ основаніи мысли объ уничтоженіи существующаго различія между родами кавалеріи и объ одинаковомъ ихъ вооруженіи, находитъ приличнѣе отнять у всѣхъ ички, и именно на томъ основаніи, что если драгуны безъ пикъ могутъ, по его мнѣнію, дѣйствовать успѣшно, то отчего же уланы и гусары безъ пикъ не могутъ обойтись? Мы отвѣтимъ на это вопросомъ же: если кирасировъ, улановъ, гусаровъ и казаковъ признали необходимымъ вооружить пиками, то отчего же драгуновъ лишаютъ ихъ?

Самъ же г. Драгунъ говоритъ, что каждый родъ кавалеріи имѣеть опредѣленное назначеніе, а потому и долженъ быть вооруженъ соотвѣтственно этому назначенію. Назначеніе драгуновъ двойное, стало быть и вооруженіе должно соответствовать этому двойственному назначенію: для атаки — пика и сабля, для дѣйствій въ пѣшемъ строю — ружье для спѣшивающихся людей.

.....

.....

.....

.....